

Снейпа на ужине не было, и Гарри не мог не задаться вопросом, не сердится ли он на него за события этого дня. Он решил, что узнает это вечером, так как избежать встречи с ним больше не удастся. После ужина он явился в кабинет МакГонагалл, чтобы отбыть наказание. К его удивлению, женщина простодушно предложила ему провести это время за выполнением заданного домашнего задания. Конечно, задержания МакГонагалл никогда не были такими ужасными, как у Снейпа или Филча, но она обычно поручала студентам какое-нибудь неприятное задание. Когда на полпути МакГонагалл предложила Гарри поднос со сладкой выпечкой, он начал подозревать, что женщина, возможно, на самом деле жалеет его. Но было ли это связано с его задержанием из-за бессердечия Малфоя или с чем-то более глубоким, связанным с информацией, которую она узнала о Дурслях, он не знал. Он не был уверен, что ему это нравится. Он пережил шестнадцать лет, когда его никто не жалел, и сейчас ему это было не нужно.

Она отпустила его через час, любезно пожелав спокойной ночи. И вместо того чтобы отправиться в общую комнату Гриффиндора, как ему отчаянно хотелось, Гарри направился по длинным лестницам в подземелья. Следуя по выученному накануне пути, он вскоре оказался перед портретом Салазара Слизерина и большой зеленой змеи. Обе фигуры улыбнулись ему и кивнули в удивительно вежливой манере. "Новый товарищ Северуса по узам", - обратилась змея к Салазару на парселтанге. Гарри покраснел.

"Жаль, что он гриффиндорец", - ответил Салазар на парселтонге.

"Нет ничего плохого в том, чтобы быть гриффиндорцем", - сообщил Гарри им обоим, также говоря на парселтонге. И змея, и человек были ошеломлены этим и с удовольствием улыбнулись.

"Очень интересно!" заметил Салазар. "Лучшая пара, чем я предполагал. Пусть у вас будет долгая совместная жизнь!"

Гарри снова покраснел. "Эльдорадо", - сообщил он им обоим, и портрет распахнулся, впуская Гарри в покои мастера зелий.

Войдя внутрь, он увидел, что Снейп сидит у камина, не читает и не пьет, а угрюмо смотрит в пламя. Не зная, какого приема ожидать, Гарри сделал пару нерешительных шагов в его сторону. "Профессор?" - тихо спросил он.

Снейп не ответил ему. Несмотря на то, что ни в потере баллов, ни в задержании он не был виноват, Гарри полагал, что от него ждут извинений. "Я сожалею о том, что произошло сегодня", - тихо предложил он.

"И за что же, скажите на милость, вы извиняетесь?" спросил Снейп низким, тихим голосом. Он не поднимал глаз от огня, и выражение его лица не менялось, что сильно нервировало Гарри. "За то, что весь Волшебный мир считает, будто я каким-то образом манипулирую их героем, заставляя его жениться на мне ради моего доброго имени, или за то, что вы согласились на такую ужасную участь только ради того, чтобы заполучить мои деньги? Или, может быть, вы

извиняетесь за бесконечный поток вопросов и домыслов, которым мы оба подвергались в течение всего дня? Или за взгляды, полные ненависти и презрения, исходившие от гриффиндорцев, или за нецензурные сексуальные намеки, исходившие от слизеринцев? Или, может быть, вы хотите извиниться за то, что Сириус Блэк нагрубил мне в комнате персонала и пригрозил сделать со мной такое, что я больше не повторю, если я хоть раз взгляну на вас неподобающим образом?"

У Снейпа явно был день похуже, чем у него. "Вообще-то, я собирался извиниться за потерю баллов и за задержание", - смущенно признался он.

На лице Снейпа мелькнула какая-то эмоция, и он бросил на него нечитаемый взгляд. "О, - сказал он просто, а затем пожал плечами. "Какой бы неловкой ни была эта ситуация, отнять очки у Гриффиндора и увидеть Малфоя с разбитой губой - единственные моменты удовольствия, которые я получил за весь день".

Не удержавшись, Гарри улыбнулся. "Что, вероятно, объясняет мою потребность извиниться за них".

На мгновение ему показалось, что Снейп сейчас рассмеется. "Не сомневаюсь", - сухо согласился он. Вдруг он вздрогнул, схватившись за левое предплечье и пробормотав под нос какое-то проклятие.

Гарри нахмурился и шагнул вперед. "Что случилось?" - спросил он.

"Ничего", - процедил Снейп сквозь стиснутые зубы. Но теперь, когда Гарри увидел, как он поморщился, он заметил, что Снейп выглядит изможденным, а его кожа бледнее, чем обычно.

"Это Волдеморт, не так ли?" заявил Гарри. "Он вызвал вас!"

"Сейчас это не имеет значения, мистер Поттер", - напомнил ему Снейп, закрыв глаза и сжав губы от боли. Его рука сжалась до белых костяшек на предплечье, словно пытаясь выдавить метку, скрытую под мантией.

"Как долго это продолжается?" спросил Гарри. Он знал, что Темная метка становится все более болезненной, чем дольше игнорируется призыв. Он не задавался вопросом, что может случиться со Снейпом теперь, когда он больше не намерен отвечать на вызов. Как долго Волдеморт сможет мучить его этим заклинанием - и насколько сильной станет боль?

"Не твоя забота, Поттер", - сообщил ему Снейп. Гарри видел, с каким трудом тот сдерживает боль, которую, должно быть, испытывает.

"Вообще-то, это моя забота", - сказал Гарри, принимая решение и опускаясь на колени перед мужчиной. С закрытыми глазами Снейп не видел, что он делает, пока Гарри не коснулся его

руки и не задрал рукав мантии, открыв темную метку. Метка была черной, как ночь, а кожа вокруг нее - огненно-красной и опухшей.

"Что вы делаете?" потребовал Снейп, сверкая глазами.

"Это моя вина", - сказал ему Гарри.

Снейп отдернул от него руку. "Это не ваша вина, Поттер!"

"Если бы не я, этого бы не случилось!" крикнул Гарри в ответ.

"Вы правы!" Снейп фыркнул. "Вместо этого я бы, наверное, играл в доброго маленького Пожирателя смерти и страдал от Круциатуса, потому что Волдеморту было скучно и он не мог найти магглов для пыток".

"Если ты пытаешься меня шокировать, то попридержи дыхание!" сказал Гарри, внутри него закипал гнев. "Я видел, что он делает, помнишь? А теперь просто ответь на этот чертов вопрос! Как давно это происходит?"

"Не говори со мной таким тоном!" прорычал Снейп.

Не в силах сдержать себя, Гарри отпрянул назад и ударил ногой по ножке кресла Снейпа. "Я вас ненавижу!"

"Хорошо!" крикнул Снейп в ответ, а затем сдержал придушенный стон боли, снова зажав рукой темную метку.

Несмотря на ярость, вид страдающего Снейпа что-то перевернул внутри Гарри, и он не мог смотреть на это. В отчаянии он выхватил палочку и позвал Добби в комнату.

"Добби, позови директора, пожалуйста, - сказал он маленькому эльфу. "Скажи ему, что он должен немедленно прийти сюда".

"Да, Гарри Поттер, я немедленно иду!" заверил его Добби и через мгновение исчез.

"Какого черта ты это сделал?" с горечью спросил Снейп.

Гарри не ответил. Он просто стоял и ждал, глядя, как Снейп зажмуривает глаза от боли, как его ногти впиваются в плоть его руки, пытаясь остановить агонию, вспыхивающую от метки. Гарри почувствовал, что внутри у него все сжалось, вся ситуация казалась нереальной. Мгновение спустя он увидел, как пламя камина изменило цвет, когда к нему примешался

порошок флоу. Дамблдор вышел из камина.

"Гарри, что случилось?" - обеспокоенно спросил старик. Гарри лишь беззвучно указал в сторону Снейпа. Дамблдор взглянул на ситуацию и сразу все понял.

"Северус, как долго это продолжается?" - спросил старик, его голос был твердым и требовательным.

"Несколько часов", - без колебаний признался Снейп.

"Пойдемте со мной, - приказал Дамблдор, протягивая руку, чтобы помочь мужчине встать. "У меня есть идея, которая может помочь".

Снейп без возражений пошел, а Гарри последовал за ними к двери. Дамблдор лишь мягко улыбнулся ему. "Оставайся здесь, Гарри", - приказал он. "Мы скоро вернемся. Тебе лучше поспать".

Поняв, что его отпустили, Гарри посторонился и посмотрел, как они выходят из комнаты. Через мгновение он остался один в покоях Снейпа. Без присутствия другого человека они казались странно пустыми.

Не зная, чем себя занять, Гарри бродил по комнатам, рассматривая вещи, но мысли его были заняты другим. Зайдя в спальню, он заметил на тумбочке письмо, которое ждало его. Любопытствуя, почему письмо не было доставлено ему в Большом зале, он взял его и узнал на конверте почерк Сириуса. Он подумал, не пришло ли оно одновременно с воем Снейпа.

С нетерпением открыв конверт, он прочитал записку, которую прислал ему крестный отец.

Дорогой Гарри,

Дамблдор сообщил мне о событиях прошлой ночи, а не о вымысле, который напечатали газеты сегодня утром. Мне очень жаль, что все так случилось. Я не могу выразить свои сожаления по поводу того, что не могу быть рядом с тобой или не могу предотвратить то, что сделали с тобой Дурсли. Я знал, что они плохо с тобой обращались, но не представлял, что все было настолько плохо. Если бы я знал, я бы взял тебя с собой в то первое лето, невзирая на юридические риски. В крайнем случае, я бы отправила тебя жить к Ремусу. Если бы я не верил, что с Дурслями ты, по крайней мере, в безопасности, я бы никогда не оставил тебя там.

Я понимаю необходимость брака - Дамблдор был прав, ты не можешь рисковать, покидая Хогвартс, а Фадж убьет тебя в считанные дни. В этом я не сомневаюсь. Но я не могу поверить, что самым подходящим кандидатом, которого они смогли найти для тебя, был Снейп? Почему не Гермиона или Рон, или один из братьев Рона, если уж на то пошло? Или как насчет той девушки, которая тебе нравилась? Чо? Будьте уверены, если Снейп сделает что-нибудь, что

расстроит или обидит вас, я позабочусь о том, чтобы он был наказан! Не позволяйте этому ублюдку помыкать вами или расстраивать вас каким-либо образом. У вас нет никаких обязательств или лояльности к нему, что бы вам ни говорили! Я навещу вас, как только смогу. А пока берегите себя, и если вам что-нибудь понадобится, зовите меня или Муни.

С любовью,

Пэдфут

Письмо, несмотря ни на что, помогло ему почувствовать себя немного лучше. Решив, что лучше как можно скорее отправить ответ Сириусу, он сел за стол в библиотеке и написал короткую записку Сириусу, в которой заверил его, что с ним все в порядке и что ему не стоит слишком беспокоиться о нем. Затем он отложил ее в сторону, чтобы передать утром.

<http://erolate.com/book/4075/112471>